

Только что Чжань Цзюцзян облегченно вздохнул, когда Лян Цзивэнь вышел из класса.

«Гуалан гуалан!» — звонок на урок в их школе был самодельным: две металлические пластины с отверстиями, связанные вместе, при встряхивании издавали звук. Поскольку это был ручной звонок, время всегда было неточным. Чжань Цзюцзян еще не успел закончить рассказ и на полуслове, как начался урок. Лян Цзивэнь же, напротив, вошел в класс точно в момент звонка.

«Фу-у...» — Чжань Цзюцзян, проводив друзей, которые не успели дослушать историю, облегченно вздохнул, после чего неуверенно посмотрел на Лян Цзивэня. Тот повернул голову, встретившись с его взглядом, и Чжань Цзюцзян поспешно опустил глаза, но затем с раздражением широко раскрыл их, снова уставившись на Лян Цзивэня.

Глаза Чжань Цзюцзяна и так были большими и выразительными, влажными, что вызывало симпатию. Его взгляд, полный негодования, не придал ему никакой серьезности, а наоборот, выглядел... как бы это сказать... Лян Цзивэню это показалось милым.

Реакция Лян Цзивэня была совсем не такой бурной, как у Чжань Цзюцзяна. Он с интересом подпер голову рукой и, повернувшись к Чжань Цзюцзяну, позволил тому вдоволь на него посмотреть.

Чжань Цзюцзян покраснел от его действий, осознав, что переборщил с реакцией, и смущенно выпрямил голову, нервно перелистывая страницы учебника.

Это был урок математики — тот самый, на котором большинство учеников чувствовали себя как в аду. Преподавал его пожилой учитель, который вел урок медленно и говорил мягким голосом, от которого хотелось спать.

Чжань Цзюцзян не хотел спать, но его внутреннее состояние было мучительным. Он украдкой взглянул на Лян Цзивэня, затем отвернулся, потом снова посмотрел, снова отвернулся и опять взглянул.

Чжань Цзюцзян считал, что делает это безупречно: голова оставалась неподвижной, а глаза лишь слегка скользили к уголку, после чего возвращались на место — так он завершал весь процесс «украдкой посмотреть и сделать вид, что ничего не произошло».

Чжань Цзюцзян считал свои действия скрытными, но Лян Цзивэнь уже давно все заметил. Однако, чтобы не задеть самолюбие Чжань Цзюцзяна, он делал вид, что ничего не видит, даже не сдвинул глаз в его сторону ни на миллиметр.

Долгое время в душе Чжань Цзюцзяна шла борьба, но он так и не смог справиться с духом, чтобы высказать Лян Цзивэню свои мысли.

Лян Цзивэнь, рассчитав, что скоро прозвонит звонок на перемену, незаметно подбросил Чжань Цзюцзяну смятый листок бумаги.

Чжань Цзюцзян, воспользовавшись моментом, когда учитель повернулся к доске, развернул записку. На ней аккуратным почерком Лян Цзивэня было написано: «После урока я иду бегать. Ты со мной?»

Чжань Цзюцзян хотел сохранить достоинство, но его спокойный характер не выносил шумной обстановки. К тому же, с детства он жил с бабушкой, и его навыки общения были лишь немногим лучше, чем у Лян Цзивэня.

Он хотел еще немного подумать, но время перемены было крайне неточным, и звонок прозвенел. Учитель математики как раз закончил объяснять задачу, и дети уже начали проявлять нетерпение.

Чжань Цзюцзян не стал отвечать на записку, но своим действием дал понять ответ.

Игнорируя шокированные взгляды детей, которые чуть ли не роняли челюсти, он слегка опустил голову и, взявшись за руку, которую сам же предложил Лян Цзивэню, вышел из класса в полной тишине.

Чжань Цзюцзян был южанином и никогда не сталкивался с такой суровой зимой. Каждый день он одевался так, словно его жизнь зависела от этого, укутываясь, как медведь, но все равно мерз, и руки его были холодны, как лед.

Лян Цзивэнь внешне сохранял спокойствие, но в душе беспокоился о хрупком здоровье Чжань Цзюцзяна. Видимо, нужно будет больше заниматься с ним физическими упражнениями.

Чжань Цзюцзян, которого Лян Цзивэнь привел на школьный двор, увидел, что там почти никого нет, и почувствовал сожаление. Он потянул одежду вверх, втянул шею, но, видимо, решив, что это выглядит не очень, выпрямил спину. Однако холодный ветер тут же проник под одежду, и на незащищенной коже тут же появились мурашки.

Чжань Цзюцзян не мог выносить этот ледяной двор и хотел высвободить руку из захвата Лян Цзивэня, хотя это было невежливо.

— Не двигайся, — Лян Цзивэнь знал, что он задумал, и крепко, но не причиняя боли, держал его за запястье. — Пробежим пару кругов, и тело согреется.

Чжань Цзюцзян, не в силах освободиться, хоть и был недоволен, но, будучи вынужденным бежать за Лян Цзивэнем, начал двигаться в такт его шагам.

Обычно Лян Цзивэнь бежал широкими шагами, но, чтобы подстроиться под Чжань Цзюцзяна, он сократил шаги, стараясь бежать медленнее. Однако физическая подготовка Чжань Цзюцзяна была настолько слабой, что уже на третьем круге он начал задыхаться.

— Дыши ровно, синхронизируй дыхание с шагами... Слушай мой ритм: вдох~ выдох~ вдох...

Несмотря на это, на последнем участке пятого круга Чжань Цзюцзян совсем выдохся. Его дыхание стало похоже на работу дырявого меха, а из-за дискомфорта на глазах выступили слезы.

— Мне так плохо... — Чжань Цзюцзян, словно растаявший кусок льда, начал оседать на землю, но Лян Цзивэнь быстро подхватил его и прислонил к себе. — Горло болит...

Лян Цзивэнь дал ему немного отдохнуть, после чего полюбнял и повел медленно идти.

— Я больше не могу, так устал... — В школе ничего не было, зато территория была огромной. В этой школе на двести с лишним учеников было только два трехэтажных здания из глины и заброшенный старый склад, но пустое пространство между зданиями занимало около четырех му земли. На серо-черной земле почти ничего не росло. Чжань Цзюцзян пробежал пять кругов, что составляло примерно три тысячи метров, и скорость была не слишком медленной.

Лян Цзивэнь был вынужден смириться. Чжань Цзюцзян не был полностью истощен, но и сил у

него почти не оставалось. Видя его жалкий вид, Лян Цзивэнь не мог ничего поделать и, полунеся, полуведя его, прошел с ним еще полкруга, после чего, несмотря на возмущенные стоны Чжань Цзюцзяна, вернул его в класс.

В их сельской школе не было строгого расписания. Уроки начинались в 7:30 утра, утром было четыре урока, днем — три, а в 16:30 заканчивались. Перемены длились по двадцать минут. Поэтому, когда Лян Цзивэнь привел Чжань Цзюцзяна в класс, тот, лежа на парте, все еще тяжело дышал, но пот не выступил.

Звонок на урок, несомненно, опоздал. Когда учитель вошел, Чжань Цзюцзян уже пришел в себя. Он поднял голову и с удивлением посмотрел на странные, полные сочувствия и сложных эмоций взгляды одноклассников. Он повернулся к одному из своих более близких друзей и беззвучно спросил:

«Что происходит?»

Друг только открыл рот, как увидел, что Лян Цзивэнь смотрит на него. Он вздрогнул и тут же отвернулся, выпрямившись на стуле.

Чжань Цзюцзян был в полном недоумении из-за странного поведения друга и ни на секунду не подумал, что это связано с Лян Цзивэнем.

После урока Чжань Цзюцзян лег на парту, собираясь своим видом показать Лян Цзивэню, что больше не хочет бегать. Но... он слегка приподнял руку и заметил, как одноклассники украдкой смотрят на него с горящими глазами. Он колебался между тем, чтобы остаться, и тем, чтобы пойти бегать. Ему нравилось, когда им восхищались, но эти маленькие сорванцы были слишком шумными и назойливыми, истощая его и без того небольшое терпение.

Прежде чем он успел окончательно решить, Лян Цзивэнь уже принял решение за него.

Лян Цзивэнь смотрел на Чжань Цзюцзяна, лежащего на парте, с легкой досадой. Он пробежал так мало, а уже выдохся. Любой другой деревенский ребенок пробежал бы в три раза больше, не устав при этом.

Он взял Чжань Цзюцзяна за воротник и спокойно сказал:

— Пойдем, выйдем на улицу.

Чжань Цзюцзян разозлился от его действий, широко раскрыв глаза и гневно уставившись на него. Однако Лян Цзивэнь остался непоколебим, держа его за руку и, не причиняя боли, вывел из класса.

Учитывая его состояние на прошлом уроке, Лян Цзивэнь не заставил его бежать, а просто ускорил шаг, быстро ходя по кругу на школьном дворе.

Для Лян Цзивэня это был быстрый шаг, но для изнеженного и слабого Чжань Цзюцзяна это превратилось в бег мелкими шажками, сопровождаемый тяжелым дыханием. Выбора у него не было, ведь Лян Цзивэнь держал его за рукав.

После десяти минут такой активности Чжань Цзюцзян совсем перестал мерзнуть, и его лицо даже слегка покраснело от тепла.

Когда они медленно вернулись в класс, все дети делали вид, что заняты своими делами, но

украдкой поглядывали на Чжань Цзюцзяна. Что касается Лян Цзивэня, у них не хватило смелости смотреть на него.

<http://bllate.org/book/16557/1510617>